

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-39-50

НУЖНА ЛИ БЫЛА БОЛЬШЕВИКАМ МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Суздальцев И. А.*ГБОУ Школа № 1381**129346, г. Москва, ул. Коминтерна, д. 52, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть вопрос о приоритетности реализации задачи по осуществлению мировой революции лидерами РКП(б) с помощью Коммунистического интернационала в первые годы его деятельности.

Процедура и методы. В работе проанализирована современная литература, ряд документов РГАСПИ для выявления особенностей деятельности Коминтерна в моменты возникновения революционных ситуаций в Евроазиатском регионе в 1919–1923 гг.

Результаты. Сделан вывод, что, как минимум, не менее важной задачей создания Коминтерна (чем организация мировой революции) было обеспечение внутренней и внешней безопасности Советской России.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обобщён новый материал по исследуемой теме, связанный с позициями историков, оценивающих Коминтерн не только как организацию, созданную для осуществления мировой революции.

Ключевые слова: I конгресс Коминтерна, II конгресс Коминтерна, ИККИ, РКП(б), октябрьское восстание в Германии 1923 г.

DID THE BOLSHEVIKS NEED A WORLD REVOLUTION?

I. Suzdaltsev*GBOU School № 1381**ul. Comintern 52, Moscow 129346, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the question of the priority of the implementation of the task of carrying out the world revolution by the leaders of the RCP(b) with the help of the Communist International in the first years of its activity.

Methodology. The paper analyzes modern literature, a number of documents of the RGASPI to identify the features of the activities of the Comintern at the moments of the emergence of revolutionary situations in the Eurasian region in 1919–1923.

Results. It is concluded that, at least, no less important task of creating the Comintern than organizing the world revolution was to ensure the internal and external security of Soviet Russia.

Research implications. The article summarizes new material on the topic under study, related to the positions of historians who evaluate the Comintern not just as an organization created to carry out the world revolution.

Keywords: 1st Congress of the Comintern, 2nd Congress of the Comintern, ECCI, RCP(b), October uprising in Germany 1923

Введение

«Коминтерн создавался для организации мировой революции» – такой лейтмотив был свойственен как советской, так и зарубежной историографии XX в., и он по-прежнему господствует как среди современных отечественных, так и зарубежных историков, так или иначе изучающих деятельность этой международной организации, объединявшей коммунистические партии в 1919–1943 гг.

Логика советских историков очевидна: «историко-партийный подход» не позволял выйти за определённые рамки, не подлежало сомнению, что до XIV съезда ВКП(б), когда был провозглашён курс на построение социализма в одной стране, большевики не оставляли надежд осуществить мировую революцию, для чего и создали Коминтерн в 1919 г. Публикации, изданные в годы деятельности Коминтерна представляли собой, скорее, агитационные материалы. Первые попытки с научной точки зрения изучить историю Коммунистического интернационала берут своё начало в 60-х–70-х гг. В этих работах Коминтерн считался подлинным образцом пролетарского интернационализма, при этом историки не могли не отмечать факт, что его главная цель создания – революция во всемирном масштабе – не осуществилась. Во время перестройки советские исследователи попытались выйти за рамки существующих канонов: ставили вопрос о том, что должным образом не изучена руководящая роль РКП(б) в Коминтерне, что революционная ситуация лидерами Коминтерна была переоценена даже в начале 1920-х гг. Однако сам факт осуществления мировой революции как основной задачи Коминтерна не подлежал оспариванию.

Зарубежные историки начали изучать Коминтерн ещё в период его деятельности. Высокий уровень политизированности их работ, вызванный отношением западных стран к СССР, как в 30-е гг., так и в период холодной войны, не позволил их авторам серьёзно приблизиться к соз-

данию объективных исследований – их задачей было разоблачить политику Коминтерна, который, по их мнению, стремился свергнуть законные европейские правительства; подчеркнуть зависимость национальных секций от руководства организацией. Даже во время становления ревизионистского подхода в зарубежной историографии Коминтерна в 80-е гг., представители которого отказывались видеть в истории отношений коммунистических партий и Коминтерна нисходящее господство директив последнего, отношение к Коминтерну как к организации, созданной главным образом для мировой революции, не изменилось.

«Архивная революция» и снятие идеологических барьеров в начале 1990-х гг. способствовали появлению в отечественной историографии исследований, во многом схожих с зарубежными, где Коминтерн рассматривался как орудие большевистского режима. Например, Я. С. Драбкин назвал создание Коминтерна изначально гуманной идеей, превратившейся в дальнейшем в «прикрытие национально-державной политики сталинизма» [9, с. 2]. В статье К. В. Киселёва делается вывод, что большевики «узурпировали» в нём организационную инициативу [12, с. 232]. А. Ю. Ватлин отмечал вклад Коминтерна в развитие мира в XX в. [8, с. 6], считая при этом, что секции Коминтерна изначально зависели от «утвердившихся в России военно-коммунистических методов» [7, с. 10]. Соответственно, даже несмотря на появившуюся возможность для дискуссий в исторической науке, большинство российских историков отказывается пересмотреть вопрос о главной цели создания Коминтерна. Исключением можно назвать подход ограниченного круга исследователей, например, А. Колпакиди, который отмечает, что Коминтерн служил геополитическим интересам Советской России, во многом благодаря наличию которого удалось отстоять государственную, политическую и экономическую независимость

СССР» [13, с. 299]. Ряд исследователей считает, что одной из миссий, возлагаемых на III Интернационал, также являлись поддержка РСФСР в борьбе против империалистической интервенции [11, с. 101], ответ на военное вмешательство Запада [4, с. 312], что способствовало сделанному нами выводу о попытке большевиков с помощью Коминтерна удержаться у власти в Советской России [18, с. 42].

К сожалению, большинство отечественных исследователей считают эту тему «избитой» [7, с. 5], что она давно изучена и никакой новизны не содержит. Однако для чего же тогда рассекречиваются всё новые архивные фонды? Для кого в России были организованы 4-е международные конференции в 2019 г. (в МГУ, РГАСПИ, ГПИБР и МПГУ), в которых в большом количестве участвовали специалисты из-за рубежа? Видимо, главным образом для иностранных специалистов. Ведь на западе, как ни странно, в последние несколько десятилетий растёт количество публикаций, посвящённых Коминтерну. Заинтересованность темой Коминтерна вызвана как открытием новых фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), которые в том числе затрагивают деятельность иностранных коммунистических партий, так и возникшей в связи с этим возможностью пересмыслить некоторые вопросы, связанными с политикой данных компартий: в чём заключалось влияние Коминтерна на их тактику; каков был характер этого влияния; как это сказывалось на политической обстановке в стране или регионе; какую роль в политике Коминтерна занимали национальный и колониальный вопросы и каковы результаты их реализации [20, с. 18–30].

Новые тенденции в изучении целей создания Коминтерна

Вследствие более глубокой проработки вопроса, чем предшественники (а также, видимо, и чем российские историки),

в зарубежной историографии стали появляться мнения, существенно контрастирующие со всей предыдущей традицией, согласно которым Коминтерн создавался не только и не столько ради мировой революции. Американский историк Дж. Джейкобсон одним из первых среди англоязычных историков высказал мнение, что Коминтерн был сформирован и как средство защиты Советского Союза [28, р. 11–31].

Профессор истории международных отношений Кембриджского университета Дж. Хаслам в «Кембриджской истории России» также пришёл к выводу, что защита и усиление безопасности Советской России была не меньшим, чем мировая революция, приоритетом при создании Коминтерна [27, р. 636]. Не исключено, что угроза мировой революцией зачастую использовалась советским правительством в качестве инструмента давления, что Хаслам называл «смертельной игрой в шахматы», в результате которой под умелым руководством В. И. Ленина Москва всегда казалась на шаг впереди, оставляя капиталистический мир неуверенным, злым и обиженным, но не имеющим средств осуществить эффективную политику нейтрализации и вынужденным идти на компромисс, которым, например, стало англо-советское торговое соглашение 1921 г. [27, р. 641]

Историк А. Колпакиди так сформулировал один из ленинских принципов: «Всё, что полезно Советской России, полезно мировой революции» [13, с. 274]. И. В. Сталин утверждал, что «мировая революция как единый факт – ерунда. Она происходит в разные времена в разных странах» [13, с. 274]. Эти тезисы, по нашему мнению, вполне можно применить к Коминтерну, главный приоритет создания которого мог заключаться в отстаивании внутри- и внешнеполитических интересов РСФСР/СССР, а мировая революция, которая, безусловно, в то или иное время существования организации находилась на повестке дня, не была при-

оритетной задачей и не подразумевала «советизацию» какого-либо региона (скажем, Западной Европы) за короткий срок. Под основным внутривнутриполитическим интересом заключалась задача сохранения страны в условиях интервенции, которую планировалось прекратить через организацию пролетариата стран-интервентов, который бы мог способствовать созданию революционной ситуации в том или ином европейском государстве: «Либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задушат нашу страну», – заявлял Л. Д. Троцкий [4, с. 311].

Внешнеполитическими интересами большевиков, реализации которых должен был способствовать Коминтерн, являлось признание РСФСР ведущими западными странами. Лидеры РКП(б), являющиеся революционными романтиками и утопистами [16, с. 264; 17, с. 96], в любом случае понимали, что в условиях дипломатической изоляции перспективы развития страны представляются предельно туманными. С момента Октябрьской революции до момента основания Коминтерна РСФСР была признана только одним государством – Афганистаном в конце февраля 1919 г. Неудача в Бресте (первая попытка установить официальные связи с государствами Антанты) способствовала созданию Коминтерна, что должно было повлечь организацию «внутренних сторонников социалистической революции за пределами России» – формирование коммунистических партий по всему миру, на которые в свою очередь ложилась задача по воздействию на свои правительства как легально (парламентским путем), так и нелегально (подпольная деятельность) в зависимости от положения партии или политической ситуации в стране путём завоевания расположения рабочего класса [23, с. 293]. Как выразился Н. И. Бухарин, «возможность использования буржуазного парламента, равно как и его бойкот – вопрос чисто тактический и определяется исклю-

чительно данной ситуацией» [18, с. 54]. Эту цель оправдывает серьёзное финансирование коммунистических партий, даже в условиях Гражданской войны, что подтверждает их важность для советского правительства, в т. ч. и с учётом внутренних проблем в стране: за первый год существования Коминтерна зарубежным коммунистическим и социал-демократическим партиям и группам, которых к концу 1919 г. насчитывалось 46, было отпущено несколько миллионов рублей, что даже с учётом инфляции представляется значительной суммой, причём часть из них переправлялась золотом и драгоценностями, ещё часть материальной поддержки осуществлялась в иностранной валюте [19, с. 95, 97]. Подобную нам точку зрения о важности коммунистических партий, вокруг которых бы объединился рабочий класс, высказал историк В. Э. Багдасарян: «Ленин в борьбе с внешней угрозой рассчитывал на поддержку мирового пролетариата, что предполагало соответствующую пропагандистскую деятельность, осуществляемую по линии Коминтерна» [1, с. 14].

Также большевики не могли не рассчитывать на эффект, который повлечёт за собой создание III Интернационала, что можно было в дальнейшем использовать как инструмент воздействия. Премьер-министр Великобритании Л. Джордж в 1919 г. выражал серьёзную озабоченность по поводу возможной смены власти в Германии: «Если это случится, то будет создана гигантская Красная армия, вооружённая германскими пулеметами, ежеминутно готовая начать своё наступление на Западную Европу» [10, с. 232]. Революционная ситуация в Германии, кстати, сложилась за 2 месяца до создания Коминтерна, когда рабочая демонстрация в Берлине переросла в вооружённое восстание, которое возглавили Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ) и Коммунистическая партия Германии (КПГ), однако Радек, находящийся там и выражав-

ший позицию РСФСР, был категорически против восстания и использовал весь свой авторитет, чтобы способствовать его прекращению. Поэтому, по мнению Е. Н. Емельяновой, военный поход в Европу, на который надеялись ряд интернационалистов, в это время не входил в планы советского правительства [10, с. 231–232].

В первой половине 1919 г. произошли революции в Венгрии, Баварии и Словакии. Понятно, что советское правительство не имело возможности отправить в Центральную и Западную Европу войска по ряду очевидных причин [22, с. 169], однако финансовая поддержка советским республикам также не была оказана, соответственно помощь ограничивалась лишь моральным сочувствием [4, с. 311–312]. Верность тактики лидеров РКП(б), которые в это время сосредоточились на решении вопросов стабилизации положения на фронтах Гражданской войны, подтверждают их достижения: подавление Чапанного и Григорьевского восстаний в Поволжье и на Украине, занятие ключевых стратегических пунктов на Урале. К тому же сложно напрямую связать эти революции с деятельностью Коминтерна. Революционные события этого времени были главным образом вызваны результатами Первой мировой войны и Октябрьской революцией, однако возникали они без вмешательства Коминтерна. Среди них, помимо вышеуказанных, также можно отметить Ноябрьскую революцию в Германии (1918), Владейское восстание в Болгарии (1918), Гражданскую войну в Финляндии (1918), восстание в Аргентине (1919), Красное двухлетие в Италии (1919–1920), войну за независимость Ирландии (1919–1921) и др.

Знаменитые слова Л. Д. Троцкого о перенесении маршрута мировой революции на Восток также не были реализованы на практике. Например, В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев настаивали на помощи коммунистов азиатских стран нацио-

нальным буржуазным антиколониальным движениям, признавая, что приход к власти в Азии коммунистов – вопрос далёкого будущего. Тем не менее на Востоке в 1920 г. произошёл ряд революционных событий: в Гиляне (регион Ирана) была провозглашена Иранская советская республика; в Туркестане в сентябре 1920 г. была образована социалистическая советская республика. Иранская республика просуществовала недолго: уже осенью большевистское правительство России подписало с Ираном мирный договор, закончившийся её ликвидацией. Однако эти события также не были напрямую связаны с Коммунистическим интернационалом: на заседаниях ИККИ и на II конгрессе Коминтерна революции в Туркестане и Иране не обсуждались, и хотя их инициаторами были деятели Коминтерна (В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и др.), за плоскость заседаний партийного руководства большевиков они не выходили [21, с. 73–75].

На II конгрессе Коминтерна лозунг мировой революции даже в речах лидеров организации поддерживался, скорее, формально. Например, Ленин отмечал, что «задача состоит теперь в том, чтобы ускорять революцию, однако не вызывая её искусственно» [18, с. 66]. Это может быть обосновано и тем, что региональные бюро ИККИ не обладали достаточными кадрами для подготовки и осуществления революции. Например, находящийся на нелегальной работе во Франции А. Е. Абрамович писал Ленину, что в [Западноевропейском] бюро [ИККИ] люди безграмотные и недисциплинированные, каждый делает, что ему хочется, и всё это валится на голову русской партии¹. В итоге, 8 августа 1920 г. Западноевропейское бюро ИККИ было ликвидировано.

Неизвестно, насколько верили большевики в озвученные ими в переписке

¹ Письмо А. Е. Абрамовича В. И. Ленину с сообщением об экономическом и политическом положении во Франции. 1920 г. // РГАСПИ Ф. 5. Оп. 3. Д. 75. Л. 3.

между собой летом-осенью 1920 г. планами поощрить революцию в Италии, советизировать Венгрию, Чехию и Румынию. Неизвестно, какие приказы отданы были бы командирам Красной армии в случае занятия Варшавы в августе 1920 г. в ходе Советско-польской войны. Однако в итоге никаких попыток развязать революцию в указанных странах в данное время лидерами Коминтерна не предпринималось, а Советско-польская война закончилась поражением. К тому же к политике Коминтерна она, также, как и вышеуказанные события, не имеет непосредственного отношения. Во время II конгресса, проходившего в разгар войны, её события не нашли отражения в официальных выступлениях делегатов, либо ввиду опасения, что не все иностранные делегаты заслуживали полного доверия [6, с. 30], либо из-за того, что большевики в принципе не считали нужным с кем-либо обсуждать военные дела своей страны, как уже было в ситуации с действиями Красной армии и советского правительства в Центральной Азии. В. Э. Багдасарян и С. И. Реснянский считают, что советско-польская война не носила классовый характер, а была войной с историческими национальными врагами России, поэтому не была как-либо связана с Коминтерном [3, с. 72].

Однако ситуации, в которых бы лозунг мировой революции мог вполне начать приобретать фактическую реализацию, ещё возникали неоднократно. Например, мартовское восстание в Германии в 1921 г. Однако именно в этот период в РСФСР был провозглашён переход к НЭПу, что окончательно «лишило революционный процесс его чистоты» [14, с. 87]. Пожалуй, последней возможностью начать осуществлять мировую революцию могли стать сентябрьское восстание в Болгарии и октябрьское восстание в Германии в 1923 г. Однако к болгарскому восстанию большевики оказались безучастны, в германских событиях же приняли незначительное участие. Да, вопрос военного

вмешательства обсуждался с главкомом РККА С. С. Каменевым. В сентябре было проведено секретное совещание с компартиями Германии, Франции и Чехословакии, как всегда красноречиво выражался Зиновьев, кстати, заявивший, что идея мировой революции именно теперь впервые облекается плотью и кровью [18, с. 127], однако практические действия руководства Коминтерна не говорят о решительности их намерений.

Стоит взглянуть хотя бы на тех, кому было поручено руководство возможной революцией непосредственно на месте событий: К. Б. Радек, Ю. Л. Пятаков, В. В. Шмидт, Н. Н. Крестинский. Лучшие годы Радека в Коминтерне уже были сочтены – он участвовал во внутрипартийной дискуссии на стороне Троцкого и уже вскоре (в 1924 г.) был выведен из ЦК РКП(б) и из Исполкома Коминтерна; Пятаков в это время занимал должность заместителя председателя ВСНХ СССР и с Коминтерном вовсе никак не был связан. Его не самая серьёзная осведомлённость в вопросе германских событий подтверждается письмом Сталину 1 ноября 1923 г., в котором Пятаков пишет, что «первое время чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег» [18, с. 144]. Шмидт занимал пост наркома труда РСФСР, Крестинский – полномочного представителя СССР в Германии, оба, так же, как и Пятаков, были достаточно далеки от деятельности Коминтерна. Спрашивается, неужели при III Интернационале не было более подготовленных для осуществления революции в Германии кадров?

Ситуация с Троцким может быть объяснена следующим образом: в случае успешного завершения немецкой кампании он вполне мог бы облачиться в «мундир главнокомандующего силами мировой революции» что члены уже оформившийся против него «тройки» (Сталин, Зиновьев, Каменев) никак не могли допустить [7, с. 115]. Но почему, например, туда не был отправлен Бухарин? Или даже Зиновьев? Тем более, что

Григорий Евсеевич несколько лет назад успешно съездил в Германию на съезд НСДПГ в Галле, когда была острая необходимость в расколе немецкой партии.

Скорее всего, причиной стал факт того, что лидеры Коминтерна не стремились к осуществлению революции настолько, как это было заявлено в их официальных речах. Тем более, что из самой Германии в это время сообщалось, что твёрдой и безоговорочной веры в революцию нет даже в широких партийных массах, не говоря уже о рабочей массе¹. Такой же точки зрения придерживается М. И. Мельтюхов, который пишет, что широкомасштабных военных приготовлений для поддержки революции не проводилось [15, с. 168].

Положительные итоги деятельности Коминтерна

Историки, рассматривающие Коминтерн «шире», чем организацию, созданную только для осуществления мировой революции, видят в его деятельности и положительные итоги. Например, Колпакиди отмечает, что за рубежом было создано мощнейшее культурное, политическое и экономическое лобби, выступавшее в защиту Советской России и проводимой ею политики; с помощью секций Коминтерна велась вербовка иностранных специалистов и квалифицированной рабочей силы для работы в СССР; подготовленные Коминтерном кадры сыграли огромную роль в смертельной схватке с фашизмом сначала в Испании, а затем и в годы Второй мировой войны.

Так, в 1942 г. Коминтерн имел нелегальные пункты связи во Франции, Бельгии, США, Мексике, Турции, Швеции, Югославии, Монголии, Китае, Иране, Индии. Служба связи Коминтерна имела радиостанции в Польше, Голландии, Бельгии, Германии, Китае, Дании, Швеции, Австрии, Монголии, Иране,

Словении, Хорватии, Англии и США. Малозаметная в 1930-е гг. деятельность Коминтерна способствовала крушению бесчеловечной колониальной системы империализма. Она дала мощнейший импульс развитию национально-освободительного движения [13, с. 296–298].

Значительный вклад в антифашистскую борьбу разведшколы Коминтерна отмечает С. Б. Брилёв [5, с. 120–130]. Схожую с Колпакиди оценку политике Коминтерна даёт В. Э. Багдасарян: «По большому счёту национально-освободительная борьба и распад колониальных империй, явились историческим следствием выдвижения коминтерновского проекта. Коминтерн не умер целиком. Одним из его структурных осколков явилась, в частности, Всемирная федерация демократической молодёжи» [2, с. 36, 38].

Профессор истории Университета Эмори (США) Х. Клер пишет, что американские коммунисты со связями в Коминтерне принимали деньги от офицеров КГБ и помогали им в их шпионской деятельности [29, р. 90–91]. Канадский историк О. Драчевич отмечает, что Коминтерн принял серьёзное участие в решении негритянского вопроса: под его непосредственным влиянием в 1925 г. в США была создана организация «Американский негритянский трудовой конгресс» (под разными названиями существовавшая до 1946 г.), была оказана значительная поддержка негритянским активистам [24, р. 253], что способствовало проведению важных кампаний против расового неравенства [25, р. 3]. Освобождение «парней из Скоттсборо» (судебный процесс, состоявшийся в 1931 г. по обвинению 9 афроамериканских юношей в изнасиловании, которые были оправданы судом присяжных), считает Драчевич, также отчасти связано с деятельностью организаций, борющихся против расизма [26]. В другой своей работе Драчевич пишет, что идеи Коминтерна хорошо зарекомендовали себя и после его роспуска. Например, идеи коммунизма повлияли

¹ Отчёт советского военного советника при ЦК КПГ А. Штродаха в Исполком Коминтерна // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 1365. Л. 83.

на Нельсона Манделу, ставшего одним из самых известных активистов в борьбе за права человека [25, p. 2].

Схожие с тезисами Драчевича выводы о негритянском вопросе в политике Коминтерна содержатся в статье М. Свэглера (Колледж Уильямса, США); он также упоминает судебный процесс над «парнями из Скоттсборо» и отмечает значительную роль в этом процессе Международного комитета профсоюзов негров-рабочих (ITUCNW), который координировал акции солидарности и освещение этих событий в СМИ. Среди других важных кампаний он называет создание Западноафриканской молодежной лиги в 1934 г., акции солидарности коммунистов США и Европы с Эфиопией во время Итало-эфиопской войны 1935–1936 гг., создание комитетов «Руки прочь от Абиссинии» [32, p. 623–626]. Дж. Ридделл (Институт Онтарио, Канада) соглашается с Колпакиди в оценках вклада Коминтерна в антиколониальную борьбу [31, p. 119].

В 2020 г. в США был опубликован сборник статей «Эстетика Коминтерна», посвященный, в основном, рассмотрению деятельности Коминтерна с позиций влияния на мировую культуру. Авторами отмечается влияние Коминтерна на искусство Китая, Индии, Бразилии, на испанскую радикальную культуру времён Гражданской войны. В заключении к сборнику С. Ли и А. Глейзер приходят к выводу, что даже если Коминтерн существовал только как бюрократическая организация, искусство, которое поощрялось III Интернационалом, будет продолжать процветать и вдохновлять [30, p. 530].

Заключение

Анализ ряда современных публикаций показывает, что цивилизационные (национальные) ориентиры большевиков преобладали над интернациональными. Это, безусловно, не говорит о том, что идея мировой революции была плодом фантазии на протяжении всего периода

её существования, быть может, если бы в какой-либо европейской стране возникла действительно революционная ситуация, большевики приняли бы самое активное участие в свержении действующей власти [3, с. 73]. Однако на практике лидерам советского правительства, являвшимся также и лидерами Коминтерна, было важнее обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность своей страны: удержать власть в условиях интервенции и способствовать признанию Советской России на международной арене.

Если судить о Коминтерне не только как об организации, созданной для осуществления мировой революции, то можно отметить его продуктивный вклад в ряд событий истории XX в.: борьбу с фашизмом, обретение независимости колониальными странами, совершенствование духовной сферы, формирование антикапиталистической идеологии, которая популярна даже в среде официальных международных массовых организаций, например, во Всемирной федерации демократической молодёжи.

Из этого следует, что история Коминтерна гораздо глобальнее, чем её пытались изобразить историки на протяжении практически 100 лет. Безусловно, политика III Интернационала – это и ряд перегибов, особенно в отношении национальных секций, однако плодотворные итоги деятельности этой международной организации также не следует забывать. Полная картина политики Коммунистического интернационала ещё не представлена: не рассекречена значительная часть архивов, посвящённая Коминтерну, не все рассекреченные фонды проанализированы на должном уровне, в т. ч. связанные с функционированием зарубежных коммунистических партий и хранящиеся в иностранных архивах. Поэтому, по нашему мнению, тема деятельности Коминтерна ещё долгие годы будет оставаться актуальной.

Дата поступления в редакцию 04.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Политические пророчества В. И. Ленина в фокусе актуальных вызовов развития России и человечества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 8–23.
2. Багдасарян В. Э. Формирование идеологии новой трансграничной партии – Интернационала грядущего человечества // Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э. О новом Международном интернационале на платформе ПНТ: сборник. М.: Наука и политика, 2017. С. 20–48.
3. Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Генезис советской системы: революция как механизм цивилизационного воспроизводства // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 66–76.
4. Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Столетие российской революции 1917 года в фокусе анти-российской исторической пропаганды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 2. С. 303–322.
5. Брилёв С. Б. Самый северный виноградник. Загадочная разведшкола Коминтерна в башкирской глубинке // Международная жизнь. 2020. № 12. С. 118–133.
6. Ватлин А. Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М.: РОССПЭН, 2018. 176 с.
7. Ватлин А. Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009. 374 с.
8. Ватлин А. Ю. Коминтерн: первые десять лет. М.: Россия молодая, 1993. 142 с.
9. Драбкин Я. С. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. 947 с.
10. Емельянова Е. Н. Политика большевистского руководства по отношению к Германии (1918–1919 гг.) // Научный диалог. 2018. № 4. С. 227–239.
11. Емельянова Е. Н. Теоретические основы социал-демократической концепции войны и мира // Актуальные проблемы истории: сб. / отв. ред. С. Г. Калашников. Коломна: ГСГУ, 2016. С. 96–102.
12. Киселев К. В. К вопросу о логике развития организационной структуры мировой партии (Коминтерн и судьба мирового коммунизма) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003. № 4. С. 227–261.
13. Колпакиди А. И. Коминтерн: что это было? // Коммунизм и фашизм: Братья или враги? / ред.-сост. И. Пыхалов. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 269–300.
14. Лабей М. «Вокруг третьего конгресса»: создание сети критически настроенных коммунистов // Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна: сб. мат.-ов / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 86–89.
15. Мельтюхов М. И. Красная Армия и несостоявшаяся революция в Германии (1923). М.: АИРО-XXI, 2013. 213 с.
16. Романовский В. К. Великая русская революция в оценках политического мыслителя Н. В. Устрялова // Преподаватель XXI век. 2017. № 2-2. С. 264–276.
17. Стейнберг М. Д. Русская революция, 1905–1921 // Революции 1917 года в России: Современная историография / отв. ред. М. М. Минц. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. С. 94–106.
18. Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. 206 с.
19. Суздальцев И. А. Когда же состоялось подлинное основание Коминтерна? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 91–99.
20. Суздальцев И. А. Современная англоязычная историография Коммунистического интернационала // Новая и новейшая история. 2021. № 4. С. 18–30.
21. Суздальцев И. А. Страны Центральной Азии в политике Коминтерна и журнале «Коммунистический Интернационал» в 1920 г. // Mongolica. Санкт-Петербургский журнал монголоведческих исследований. 2021. № 3. С. 72–78.
22. Шмигель М. Наследники великой революции – венгерская и словацкая советские республики (1919 г.) // Великая российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века: материалы международной научной конференции / гл. ред. А. В. Егоров. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2017. С. 168–172.

23. Шубин А. В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб.: Питер, 2017. 448 с.
24. Drachewych O. Race, the Comintern, and Communist Parties in British Dominions, 1920–1943 // *Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions* / O. Drachewych, I. McKay, eds. Montreal&Kingston: McGill-Queen's University Press, 2019. P. 248–269.
25. Drachewych O. The Communist International, Anti-Imperialism and Racial Equality in British Dominions. London, New York: Routledge, 2019. 187 p.
26. Drachewych O. The Communist Transnational? Transnational studies and the history of the Comintern. *History Compass*. 2019. Vol. 17. Iss. 2. DOI: 10.1111/hic3.12521
27. Haslam J. Comintern and Soviet foreign policy, 1919–1941 // *The Cambridge History of Russia* / R. G. Suny, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 636–661.
28. Jacobson J. When the Soviet Union Entered World Politics. Berkeley: University of California Press, 1994. 388 p.
29. Klehr H., Isserman M. Conference talks from «One Hundred Years of Communism in the USA» // *American Communist History*. 2019. Vol. 18. № 1-2. P. 88–96.
30. Lee S., Glazer A. Coda // *Comintern Aesthetics* / A. M. Glazer., S. S. Lee, eds. Toronto: University of Toronto Press, 2020. P. 529–536.
31. Riddell J. Origins of the Anti-Imperialist United Front. The Comintern and Asia, 1919–1925 // *Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions* / O. Drachewych, I. McKay, eds. Montreal&Kingston: McGill-Queen's University Press, 2019. P. 99–124.
32. Swagler M. The Russian Revolution and Pan-African Marxism // *Review of African Political Economy*. 2018. Vol. 45. Iss. 158. P. 620–628.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. [Political prophecies of V. I. Lenin in the focus of current challenges in the development of Russia and humanity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2020, no. 2, pp. 8–23.
2. Bagdasaryan V. E. [Formation of the ideology of a new cross-border party – the International of the Coming Humanity]. In: Sulakshin S. S., Bagdasaryan V. E. *O novom Mezhdunarodnom internatsionalne na platforme PNT* [On the new International International on the PNT platform]. Moscow, Nauka i politika Publ., 2017. P. 20–48.
3. Bagdasaryan V. E., Resnyanskiy S. I. [Genesis of the Soviet system: revolution as a mechanism of civilizational reproduction]. In: *Vestnik russkoy khristianskoy gumanitarной akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], 2021, vol. 22, no. 4-2, pp. 66–76.
4. Bagdasaryan V. E., Resnyansky S. I. [Centenary of 1917 Russian Revolution in the focus of anti-Russian historical propaganda]. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], 2017, vol. 16, no. 2, pp. 303–322.
5. Brilev S. B. [The northernmost vineyard. The mysterious intelligence school of the Comintern in the Bashkir hinterland]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn* [International life], 2020, no. 12, pp. 118–133.
6. Vatlin A. Yu. *Vtoroy kongress Komintern: tochka otscheta istorii mirovogo kommunizma* [Second Congress of the Comintern: the starting point of the history of world communism]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2018. 176 p.
7. Vatlin A. Yu. *Komintern: idei, resheniya, sudby* [Comintern: ideas, decisions, fates]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2009. 374 p.
8. Vatlin A. Yu. *Komintern: pervyye desyat let* [Comintern: the first ten years]. M.: Rossiya Molodaya Publ., 1993. 142 p.
9. Drabkin Ya. S. *Komintern i ideya mirovoy revolyutsii. Dokumenty* [The Comintern and the Idea of the World Revolution. The documents]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 947 p.
10. Yemelyanova E. N. [The policy of the Bolshevik leadership towards Germany (1918–1919)]. In: *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 2018, no. 4, pp. 227–239.
11. Yemelyanova E. N. [Theoretical foundations of the social democratic concept of war and peace]. In: Kalashnikov S. G., ed. *Aktualnyye problemy istorii: sbornik nauchnykh statey kruglogo stola* [Actual

- problems of history. collection of scientific articles of the round table]. Kolomna, GSGU Publ., 2016, pp. 96–102.
12. Kiselev K. V. [To the question of the logic of development of the organizational structure of the world party (the Comintern and the fate of world communism)]. In: *Nauchnyy yezhegodnik IFiP UrO RAN* [Scientific Yearbook of the Institute of Physics and Technology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2003, no. 4. pp. 227–261.
 13. Kolpakidi A. I. [Comintern: what was it?]. In: Pykhalov I., ed. *Kommunizm i fashizm: Bratya ili vragi?* [Communism and fascism: Brothers or enemies?]. Moscow, Yauza-press Publ., 2008, pp. 269–300.
 14. Labey M. [“Around the Third Congress”: The Birth of a Network of Critical Communists]. In: Sorokin A. K., ed. *Levaya alternativa v XX veke: drama idey i sudby lyudey. K 100-letiyu Komintern: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Left Alternative in the 20th Century: Drama of Ideas and Personal Stories. On the 100th anniversary of the Comintern: Proceedings of the International Scientific Conference]. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2019, pp. 86–89.
 15. Meltyukhov M. I. *Krasnaya Armiya i nesostoyavshayasya revolyutsiya v Germanii (1923)* [The Red Army and the Failed Revolution in Germany (1923)]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2013. 213 p.
 16. Romanovskii V. K. [The Great Russian Revolution in the Evaluation of Political Thinker N. V. Ustryalov]. In: *Prepodavatel XXI vek* [Lecturer 21st century], 2017, no. 2-2, pp. 264–276.
 17. Steinberg M. D. [Russian Revolution, 1905–1921]. In: Mints M. M., ed. *Revolutsii 1917 goda v Rossii: Sovremennaya istoriografiya* [Revolutions of 1917 in Russia: Modern historiography]. Moscow, Institut nauchnoy informatsii po materialam nauk RAN Publ., 2017, pp. 94–106.
 18. Suzdaltsev I. A. *Bolsheviki i politika Komintern v 1919–1924 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Bolsheviks and the Politics of the Comintern in 1919–1924: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Mytishchi, 2019. 206 p.
 19. Suzdaltsev I. A. [When was Comintern actually founded?]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2021, no. 3, pp. 91–99.
 20. Suzdaltsev I. A. [Modern English historiography of the Communist International: A General Overview]. In: *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2021, no. 4, pp. 18–30.
 21. Suzdaltsev I. A. [The countries of Central Asia in the politics of the Comintern and the magazine “Communist International” in 1920]. In: *Mongolica. Sankt-Peterburgskiy zhurnal mongolovednykh issledovaniy* [Mongolica. St. Petersburg Journal for Mongolian Studies], 2021, no. 3, pp. 72–78.
 22. Shmigel M. [The heirs of the great revolution – the Hungarian and Slovak Soviet republics (1919)]. In: Egorov A. V., ed. *Velikaya rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda v istorii i sudbakh narodov i regionov Rossii, Belarusi, Yevropy i mira v kontekste istoricheskikh realiy XX – nachala XXI veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Great Russian Revolution of 1917 in the history and fate of the peoples and regions of Russia, Belarus, Europe and the world in the context of the historical realities of the 20th – early 21st century: materials of the international scientific conference]. Vitebsk, Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P. M. Masherova Publ., 2017, pp. 168–172.
 23. Shubin A. V. *Start Strany Sovetov. Revolyutsiya. Oktyabr 1917 – mart 1918* [Start of the Land of Soviets. Revolution. October 1917 – March 1918]. St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 448 p.
 24. Drachewych O. Race, the Comintern, and Communist Parties in British Dominions, 1920–1943. In: Drachewych O., McKay I., eds. *Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions*. Montreal&Kingston, McGill-Queen's University Press, 2019, pp. 248–269.
 25. Drachewych O. *The Communist International, Anti-Imperialism and Racial Equality in British Dominions*. London; New York, Routledge, 2019. 187 p.
 26. Drachewych O. The Communist Transnational? Transnational studies and the history of the Comintern. In: *History Compass*, 2019, vol. 17, iss. 2. DOI: 10.1111/hic3
 27. Haslam J. Comintern and Soviet foreign policy, 1919–1941. In: Suny R. G., ed. *The Cambridge History of Russia*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, pp. 636–661.
 28. Jacobson J. *When the Soviet Union Entered World Politics*. Berkeley, University of California Press, 1994. 388 p.
 29. Klehr H., Isserman M. Conference talks from «One Hundred Years of Communism in the USA». In: *American Communist History*, 2019, vol. 18, no. 1–2, pp. 88–96.

30. Lee S., Glazer A. Coda. In: Glazer A. M., Lee S. S., eds. *Comintern Aesthetics*. Toronto, University of Toronto Press, 2020, pp. 529–536.
31. Riddell J. Origins of the Anti-Imperialist United Front. The Comintern and Asia, 1919–1925. In: Drachewych O., McKay I., eds. *Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions*. Montreal&Kingston, McGill-Queen's University Press, 2019, pp. 99–124.
32. Swagler M. The Russian Revolution and Pan-African Marxism. In: *Review of African Political Economy*, 2018, vol. 45, iss. 158, pp. 620–628.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич – кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ Школа №1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Suzdaltsev – Cand. Sci. (History), teacher of history, GBOU School № 1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суздальцев И. А. Нужна ли была большевикам мировая революция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 39–50.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-39-50

FOR CITATION

Suzdaltsev I. A. Did the Bolsheviks need a world revolution? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 39–50.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-39-50